

КУЛЬТУРА

А.П. МАРКОВ

**Диалог культур в условиях
глобализации
(XI Международные Лихачёвские чтения
в Санкт-Петербургском гуманитарном университете
профсоюзов)**

Информация о XI Международных чтениях памяти академика Д. Лихачёва. Основная тема чтений – перспективы и пределы диалога культур в условиях процесса глобализации постиндустриального общества.

Ключевые слова: диалог культур, глобализация, культурный обмен, постиндустриальное общество.

Information on XI International reading in commemoration of academician Dmitry Likhachyov. The main subject of the reading is cross-cultural dialogue perspective and limits under restrictions of globalization process in postindustrial society.

Keywords: cross-cultural dialogue, globalization, cultural exchange, postindustrial society.

12–13 мая 2011 г. в Санкт-Петербурге состоялись очередные XI Международные Лихачёвские научные чтения, которые проводятся в соответствии с Указом Президента РФ В. Путина “Об увековечении памяти Дмитрия Сергеевича Лихачёва” (№ 587 от 23 мая 2001 г.)¹. В этом году Чтения собрали около полутора тысяч участников практически со всей России, а также гостей из 26 стран мира, которые ознакомились с докладами выдающихся ученых, политиков, лидеров общественных организаций, представителей культуры и искусства. В их числе 38 членов государственных академий наук, представители 24 научно-исследовательских академических институтов и 73 вузов. В пленарном заседании и дискуссиях приняли участие члены РАН и Российской академии образования О. Богомолов, А. Громыко, А. Гусейнов, В. Лекторский, В. Миронов, Н. Никандров, А. Некипелов, В. Стёпин, Ж. Тощенко, А. Чубарьян, Н. Шмелев, Б. Юдин и др.

Тематика чтений была структурирована в рамках пленарного заседания “Диалог культур в условиях глобализации” и шести секций: “Международный диалог культур и национальные государства”; “Диалог культур: возможности и пределы”; “Роль СМИ в глобальном диалоге культур”; “Образование и диалог культур”; “Социально-трудовые конфликты в контексте культуры постиндустриального общества”; “Социальное правовое государство как институциональная ценность мирового культурного развития”.

¹ Соучредители Чтений – Российская академия наук, Российская академия образования, Министерство иностранных дел РФ и Конгресс петербургской интеллигенции.

На правах самостоятельной секции был проведен “Лихачёвский форум старшеклассников”, в котором приняли участие 700 школьников из России и стран СНГ.

Руководство секциями осуществляли: заместитель министра иностранных дел РФ Г. Гатиллов; заместитель министра здравоохранения и социального развития РФ доктор экономических наук А. Сафонов; академик РАН, директор Института философии РАН А. Гусейнов; член-корреспондент РАН А. Громыко; академик РАН О. Богомолов; президент Российской академии образования, академик РАО Н. Никандров; декан высшей школы телевидения (факультета) МГУ им. М.В. Ломоносова, главный редактор журнала “Политический класс” В. Третьяков; председатель Комитета Совета Федерации по образованию и науке доктор философских наук Ю. Солонин и др.

Участников конференции объединило понимание актуальных проблем современности, вызванных глобальными вызовами цивилизации, и стремление наметить возможные сценарии ответа на них, востребующие ресурсы национальных культур. Архитектонику проблемного поля пленарного заседания обеспечили несколько ключевых идей и позиций, определивших интеллектуальный и духовно-нравственный нерв всей конференции, а именно характер современного диалога культур и формы взаимодействия цивилизаций; перспективы проектирования новых моделей межкультурных коммуникаций в изменяющемся мире; мультикультурализм и пределы толерантности; многообразие национальных опытов и универсальные ценности; генезис, эволюция и динамика европейской ментальности; место и роль России в мировом сообществе; проблемы, ресурсы и границы культурной идентичности России и Европы; конструктивная и деструктивная роль СМИ в глобальном диалоге культур; институт образования в меняющемся мире; культурная целостность и проблемы национальной идентичности России; духовная миссия России в условиях кризиса христианского этоса европейской культуры; проблемы, перспективы и модели культурного самоопределения России в XXI в. и т.д.

Размышляя *о специфике межкультурного диалога в глобальном мире*, участники пленарного заседания отметили тенденцию к сокращению временных и пространственных преград. В рамках процессов глобализации регионы оказываются связанными между собой по принципу сообщающихся сосудов, что неизбежно приводит к свободному передвижению людей и порождает ситуацию культурного многообразия в качестве нормы общественной жизни. Культурный плюрализм в том виде, в каком он складывается в развитых странах Запада и региональных центрах, нельзя рассматривать только как культурологическую проблему. Он – в значительной степени следствие неравномерности и диспропорций в экономическом и социальном развитии стран и континентов (Гусейнов).

Глобализация не только расширяет представление о многообразии культур, но и облегчает доступ к ним, причем речь идет о культуре не только больших народов, но и малых, уникальных в языке, архитектуре, нравственности, в духовной сфере и даже в продолжительности жизни. Поэтому любые попытки установления замкнутости, языковых барьеров ведут к изоляционизму, мешают взаимопониманию народов и тем самым тормозят (или отбрасывают назад) общественный прогресс (Л. Абалкин). При этом диалог культур как способ легитимации культурного многообразия необходимо интерпретировать с ясным осознанием его возможностей и пределов. С одной стороны, важно видеть в многообразии культур формы, ограничивающие общие всем людям интересы и стремления, а с другой – оставлять открытой перспективу формирования глобальной общности людей (Гусейнов). Анализ тенденций мирового развития дает основания полагать, что в ближайшие пять столетий сохранятся различия между нациями и цивилизациями – продуктами длительного исторического развития, которые не уходят со сцены по воле людей, государств или их сообществ (Абалкин).

Наиболее перспективные формы приобретает диалог между двумя социально-культурными комплексами с казалось бы взаимоисключающими мировоззренческими основаниями: капитализмом и социализмом, которые в XX в. размежевались как две автономные, конкурирующие и даже враждебные системы. Спустя 20 лет после распада СССР и мировой социалистической системы спор между этими альтернативными типами цивилизационного развития реанимируется в ряде регионов мира, оказывая

существенное влияние на развивающиеся национальные культуры в русле теории конвергенции (А. Запесоцкий).

Диалог культур требует напряжения усилий сторон. Характер существования культур в глобальном мире можно назвать симфонией. Каждая из них отправляет свои послания, чья интенсивность зависит от ее ресурсов и места, которое народ занимает в геополитическом пространстве. Диалог “малых” культур с “большими” в условиях глобализации приобретает характер однонаправленного подчинения. Поскольку малые культуры по своей природе подражательны, то они быстро американизируются. Американская культура, благодаря огромным ресурсам и способности успешно развиваться в новой среде легко “переливается” в малые культуры, делая их похожими на себя (П. Анчев).

Фундаментальным принципом и мировоззренческой основой диалога культур выступает его концептуализация в системе гуманитарного знания, которое вырабатывает мировоззренческие платформы для межкультурных коммуникаций. В частности, диалог культур может строиться на концептуальной модели, в которой акцентировано общечеловеческое в различных культурных традициях. Диалог здесь предполагает границы взаимовлияния, где особенности каждой культуры должны быть признаны, и к ним необходимо уважительно относиться. В рамках второго подхода границы особенностей, определяющие культурную самобытность, предстают как исторически изменяющиеся, а традиции – как постоянно переосмысливаемые. В этой связи возникает проблема выработки альтернативных стратегий глобализации и путей цивилизационного развития, поиска “точек роста” новых ценностей, которые могут стать условием преодоления глобальных кризисов (В. Степин). В то же время на пленарном заседании высказывалась точка зрения, что современные гуманитарные науки не смогли пока концептуализировать явления и процессы, фиксирующие характер, ресурсы и проблемы межкультурной коммуникации. Нельзя признать конструктивными попытки обозначить протекающие в современной культуре процессы терминами “диалог”, “столкновение” или “взаимодействие”, которые выражают, скорее, механические, а не сущностные процессы, демонстрируют внешнее, сведенное до уровня конкретного (Анчев).

Участники пленарного заседания неоднократно возвращались к тематике *кризиса концепции мультикультурализма в контексте западноевропейской культуры*. В свое время идея мультикультурализма, пришедшая на смену концепции “плавильного тигля”, была направлена на защиту культурного разнообразия, утверждение принципа толерантности как уважения к иной системе ценностей, взглядов на мир, образа жизни. Политике мультикультурализма в современном мире нет альтернативы – нарастающее единство человечества в области технологий, экономики, финансовых коммуникаций, отчасти политики сопровождается усилением исторически сложившихся цивилизационных и культурных различий, всплеском многообразных этнических, конфессиональных, региональных и других идентичностей. В перспективе высвечивается духовное и культурное многообразие мира, актуализируется и обостряется чувство культурной самобытности (Гусейнов).

Идея мультикультурализма была практически реализована в последние десятилетия как в рамках отдельных стран Западной Европы, так и в мировом масштабе. Но имеющийся сегодня опыт реализации этой идеи показывает, что и мультикультурализм, и толерантность могут вести к взаимной культурной замкнутости взаимодействующих объектов. С одной стороны, культуры могут выключаться из мирового цивилизационного процесса, консервируясь и лишаясь стимулов к развитию. С другой стороны, распространение сферы влияния инокультурных анклавов чревато утратой идентичности тех культур, частью которых они являются. Единственно плодотворным представляется диалог, предполагающий взаимную открытость культур (В. Лекторский).

Одной из актуальных проблем конференции был системный анализ *причин и факторов глобального экономического кризиса*, который рассматривался в качестве свидетельства назревающих кардинальных перемен в мироустройстве, связанных с изменением конфигурации мировых цивилизаций и зарождением новых моделей общественного устройства (Богомолов). Глобальный кризис выявил пороки современного капитализма, скроенного во многом по канонам неолиберальной идеологии. Изъяны со всей очевидностью вскрылись не только в сфере финансов, денежно-кредитного

и валютного оборота, производства и торговли, но и в функционировании западной демократии. Накапливаются симптомы духовно-нравственного кризиса общества в различных регионах планеты – как в развитых, так и в развивающихся и переходных, что дает повод усомниться в адекватности вызовам XXI в., господствующим в мире идеологии и политической практики.

Наряду с анализом глобальных проблем межкультурного диалога остро прозвучала тема *диалога культур на постсоветском пространстве*. Д. Гранин, отмечая искусственный характер суждений о враждебности культур на постсоветском пространстве, подчеркнул, что Советский Союз создал многонациональную культуру как симфонию голосов культур разных народов – Кавказа, Дальнего Востока, Прибалтики, Украины, Молдавии и др. Российская история, так же как история Петербурга, представляет собой длительный и конструктивный диалог культур, народов и конфессий.

Размышляя над миссией России на постсоветском пространстве, докладчики отмечали, что в изменившихся после распада СССР условиях охранительную миссию для евразийского суперэтноса может обеспечить Содружество Независимых Государств как четко оформленное многонациональное сообщество, в центре которого находится Россия. В свое время единение в рамках Союза было велением времени, отражением исторических закономерностей, и в итоге в Евразии возникла великая многонациональная держава, оказавшаяся в XIX–XX вв. в центре мировых событий и сыгравшая в 1940-х гг. решающую роль в победе человечества над фашизмом. Развал Советского Союза не привел к распаду евразийского суперэтноса. Сегодня евразийские народы, чтобы не исчезнуть, должны объединиться вокруг России в тех территориальных рамках, которые сложились вековыми усилиями дальновидных русских правителей и смелых землепроходцев, а также на основе неукротимой тяги соседних народов к союзу с Россией ради национального выживания (А. Акаев).

Концептуально важной была трактовка культуры как фактора национальной безопасности. Было отмечено, что российское общество приходит к осознанию необходимости объединения на основе культурных и нравственных ценностей – без этого оно лишает себя перспектив создания эффективной экономики, перекрывает путь к модернизации всех сфер жизни (А. Бусыгин). Возрождение национальной культуры рассматривалось в докладах в качестве базовой предпосылки духовной безопасности общества. И эта проблематика представляется чрезвычайно актуальной – в силу того, что российское общество переживает сегодня глобальный кризис идентичности, протекающий на фоне идеологического хаоса, разрушения базовых духовно-нравственных основ социального бытия, снижения роли российской культуры в общемировом цивилизационном процессе. В этой связи чрезвычайно актуальной становится проблема поиска ресурсов духовного возрождения, понимания ценностно-нормативной специфики российского этоса, анализа национальной ментальности как антропологической модели отечественной культуры, условий реализации идентификационного потенциала отечественной культуры (М. Делягин, А. Марков, Н. Скатов). И такая постановка проблемы оправдана и с культурологической, и с политической точек зрения – без человека, его нравственного и душевного здоровья как жизнь, так и само понятие безопасности теряют всякий смысл.

Мировая история показывает, что народы ведут борьбу не только за материальные ресурсы, экономическое освобождение, но и за ценности – интеллектуальные, нравственные, религиозные. Каждый субъект постоянно сталкивается с бесконечным числом угрожающих ему опасностей. Опасность (в том числе культурная, порождаемая экспансией ценностей других культур) – фактор, снижающий полноту жизни, порождающий внутреннюю дезорганизацию. Духовная безопасность в этой связи – система условий, способствующих субъекту сохранить свои жизненно важные параметры в пределах исторически сложившейся нормы. Их выход за рамки нормы приводит к дезорганизации системы, которая может принять необратимую форму, ведущую к катастрофе.

В этом контексте докладчики подчеркивали особую значимость антропологической направленности социальной и культурной политики, отмечая, что ключевым фактором прогресса человечества становится человек – его культура, знания, умения,

душевное здоровье (Богомолов). Докладчики размышляли о плюсах и минусах внедрения Болонского процесса в российских условиях, о необходимости учитывать специфику страны, о школьном образовании, призванном закладывать основы личности (В. Мухаметзянова, Е. Пивовар, Ю. Сенько).

Весьма акцентированно прозвучала линия размышлений о специфике духовной культуры России, содержании ее ценностно-нормативного пласта, условиях обеспечения духовной безопасности страны. Эта проблематика продолжает традиции исследований академика Лихачёва, который, будучи истинным гуманистом синтетического типа, смотрел на развитие человека и общества сквозь призму развития культуры, противостоял дифференциации, раздробленности, дисциплинарному “распылению” познавательной сферы. Категория культуры была для него понятием собирательным, единой основой, несущей в себе ядро смыслового состава гуманитаристики. Культуру он толковал как целостное социально-духовное явление, она для него была носителем гуманистических ценностей, выражала идеальное измерение общественного бытия.

В ходе работы секций состоялись острые междисциплинарные дискуссии, на которых участники конференции с разных методологических и мировоззренческих позиций обсуждали ключевые проблемы конференции: диалог культур в условиях глобализации, который нередко принимает форму “культурной” конкуренции (Десягин), особенности Европейской проекции Русской цивилизации (Е. Астахов), перспективы сохранения национальных государств в ситуации финансово-экономического кризиса (В. Кувалдин), предпосылки содержательного диалога субъектов международного сообщества и роль человеческого фактора в проектах глобализации (А. Монсеев).

В ключевых докладах поднимались такие проблемы, как трансформация толерантности в условиях глобализации (В. Коновалов), межкультурный диалог как фактор преодоления кризиса идентичности (О. Астафьева), диалог культур и ценностные конфликты (О. Борисов), место языка в диалоге культур (К. Долгов), языковая картина мира в контексте становления глобальной культуры и образования (А. Смирнов), модели постиндустриального общества в ситуации глобализации (Н. Захаров), религиозная составляющая возможностей и пределов диалога культур в условиях глобализации (В. Плаголев), мультикультурализм и национальная идентичность: сценарии взаимодействия в процессе межкультурной коммуникации (М. Силантьева), Европейский союз как интеграционная модель XXI в.: проблемы сохранения национальных культурных традиций в интеграционных блоках (Г. Фейгин), базовые социокультурные трансформации в глобализирующейся России (А. Возьмитель), цивилизационные матрицы России и Запада: проблемы взаимопонимания и межкультурного диалога (А. Марков), стратегия диалога в контексте проблемы культурной самоидентификации российского общества (О. Жукова), специфика диалога элитарной, народной и массовой культуры (А. Флиер), евразийство как предпосылка диалога национальных культур (В. Липский), диалог культур против конфликта цивилизаций: российские аргументы (В. Зорин), перспективы развития научного сотрудничества как формы диалога культур (В. Афанасьев).

Острота полемики на конференции свидетельствует об актуальной потребности гуманитариев в междисциплинарном научном обсуждении состояния и тенденций развития межкультурного диалога в глобальном мире.

Гуманитарный университет профсоюзов уже выпустил два тома материалов Чтений. В первом из них содержится 233 доклада участников, направленные в оргкомитет заблаговременно. Во втором – тексты дискуссий, состоявшихся непосредственно в ходе работы данного форума². Эти два тома стали собранием ключевых проблем современности и мировоззренческих позиций, отражающих различные аспекты мирового социально-культурного развития XX–XXI вв.

Следующие, XII Чтения, которые продолжают тематику нынешних, запланированы на 17–18 мая 2012 г. Оргкомитет уже открыл новый цикл приема заявок на участие и текстов докладов.

² Эти материалы выложены и на университетском сайте: www.lihachev.ru.